

Тананыхина Анастасия Юрьевна

ВИДЫ РЕДУПЛИКАЦИИ В ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена изучению редупликации в диахроническом аспекте. Рассматривается взаимосвязь между видами редупликации и строем языка. Высказывается гипотеза о существовании ряда факторов, способствующих более широкому использованию словообразовательной редупликации в английском языке: сильная аналитическая тенденция, наличие в литературной традиции рифмы, процессы креолизации и пиджинизации. Предлагается предварительная классификация английских редуплицированных слов по их структуре и способу образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 172-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.111

Филологические науки

Статья посвящена изучению редупликации в диахроническом аспекте. Рассматривается взаимосвязь между видами редупликации и строем языка. Высказывается гипотеза о существовании ряда факторов, способствующих более широкому использованию словообразовательной редупликации в английском языке: сильная аналитическая тенденция, наличие в литературной традиции рифмы, процессы креолизации и пиджинизации. Предлагается предварительная классификация английских редуплицированных слов по их структуре и способу образования.

Ключевые слова и фразы: редупликация; редуплицирующие глаголы; грамматическая редупликация; словообразовательная редупликация; немотивированная редупликация; биномные конструкции.

Тананыхина Анастасия Юрьевна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
asya-tn@yandex.ru

ВИДЫ РЕДУПЛИКАЦИИ В ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ©

Диахронические исследования редупликации всегда являлись крайне затруднительными в силу недостаточности данных, поэтому сложно дать однозначную трактовку развитию редупликации в истории языка [10, с. 127]. Таким образом, изучение редупликации в диахроническом аспекте представляет большой интерес в лингвистике. В частности, при анализе английских текстов разных периодов можно заметить, что в древнеанглийском языке грамматическая редупликация исчезает, а в новоанглийском «внезапно» появляется словообразовательная. Задачей настоящей работы является исследование причин такого «внезапного» появления редупликации в английском языке.

Редупликация представляет собой универсальное явление, присущее в той или иной степени почти всем языкам, однако в разных языках она проявляется по-разному, что создает предпосылки для многочисленных трактовок данного явления.

В настоящее время не существует единого определения редупликации, которое удовлетворяло бы всех лингвистов. Так, В. А. Виноградов дает следующую дефиницию: «Редупликация – фонеморфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога или целого корня. Предельный случай редупликации – повтор всего слова, образование таких форм смыкается со словосложением» [4, с. 408]. Ф. И. Рожанский, в свою очередь, расширяет это определение. По его мнению, редупликация – это языковой механизм, состоящий в однократном или многократном повторе слова или его части, который удовлетворяет двум условиям: во-первых, этот повтор не является случайным; во-вторых, имеет определенную семантику [10, с. 32].

В современной зарубежной лингвистике существует «морфологическая теория редупликации» (Дж. Мак-Карти, С. Томасон). В рамках данной теории редупликация – это морфологическая конструкция, содержащая два или более элемента, которые идентичны по семантическим и синтаксическим характеристикам [18, р. 60]. Элементами такой конструкции могут выступать корень, аффикс, префикс или же слово. Морфологическая теория редупликации уделяет особое внимание семантической идентичности элементов, их фонетическая схожесть при этом считается необязательной. Примером такой «семантической» редупликации могут служить «синонимичные конструкции» (*synonym constructions*) в хинди: *manh-khoé* (крепкий здоровьем) < *manh* (сильный) + *khoé* (сильный). Повторяющиеся слова в таких конструкциях, как правило, различаются этимологически: первый элемент – индийского, а второй – персидского происхождения. Несмотря на фонетические различия, сторонники морфологической теории редупликации (Дж. Хейман, Ш. Инклас) считают, что такие слова являются редуплицированными, поскольку оба элемента имеют одну и ту же семантику и относятся к тому же типу, что и *tiny-tiny* (крошечный) в английском языке или *каляка-маляка* в русском [Ibidem].

Ф. И. Рожанский разделяет редупликацию на грамматическую и словообразовательную. Примером грамматической редупликации являются готские редуплицированные глаголы, в которых показателем претерита являлся повтор первого слога корня: гот. *maitan* (рубить) – *maimait* (порубил).

Словообразовательная редупликация делится на мотивированную и немотивированную, под последней понимаются «лексемы, которые существуют только в редуплицированном виде и не имеют однокоренных нередуплицированных лексем» [10, с. 90]. Например, англ. *higgledy-piggledy* (полный беспорядок), где отдельных слов *piggledy* или *higgledy* не существует. В качестве примера мотивированной словообразовательной редупликации можно привести редуплицированные слова из языка були (язык нигеро-конголезской макросемьи, распространен на территории Буркина-Фасо и Мали): *poli* (думать) – *popoli* (мысль), *chimi* (вести себя, как кто-то другой) – *chichimi* (непостоянный характер).

Редупликация представляет собой очень древнее явление. Н. Ф. Алиева указывает на то, что редупликация по своей природе кажется естественной, самоочевидной и, на первый взгляд, примитивной [1, с. 7]. Отчасти именно эти свойства редупликации были причиной того, что в языкознании этому способу формо- и словообразования уделялось мало внимания.

Говоря о естественности и примитивности редупликации, исследователи часто обращаются к понятию «автономной детской речи», под которой понимается «любая особая форма языка, которая рассматривается

речевым коллективом как подходящая главным образом для общения с маленькими детьми, а не для нормального общения взрослых» [15, с. 423]. Основной целью автономной детской речи является обучение ребенка речи, также она может рассматриваться как некий промежуточный этап в овладении ребенком грамматикой языка. На основании проведенного исследования Ч. Фергусон сделал вывод, что вне зависимости от языка использование редупликации является характерной чертой автономной детской речи [Там же, с. 436]. По-видимому, носители языка инстинктивно считают редупликацию более «понятной» для ребенка, что косвенно подтверждает древность данного явления. Еще одним подтверждением «древности» редупликации может служить происхождение индоевропейских терминов родства, таких как *руск. мама, папа, англ. mammy (мама), daddy (папа), фр. maman (мама), papa (папа)*, которые являются звукоподражательными редуплицированными словами и предположительно произошли из детской речи [12; 14; 20].

При отсутствии примеров грамматической редупликации в древнеанглийском, стоит обратиться к более древним языкам, в частности, к готскому. Грамматическая редупликация была распространена еще в индоевропейском языке, в котором она представляла собой продуктивное морфологическое средство, используемое для образования глагольных форм, обозначающих повторность или завершенность действия [6, с. 197]. Позднее готский язык наследует глагольную редупликацию из индоевропейского языка для выражения прошедшего времени. Однако уже в готском языке редупликация становится непродуктивной, и глаголы, использующие редупликацию для выражения значения прошедшего времени, являются достаточно малочисленными.

В готском языке выделяются две группы редуплицирующих глаголов:

1. Редуплицирующие глаголы с аблаутом.
2. Редуплицирующие глаголы без аблаута.

Основные формы редуплицирующих глаголов с аблаутом образуются путем редупликации начального огласного корня, к которому прибавляется гласный *ai* [e].

К этой группе относятся только те глаголы, которые имели в основе настоящего времени \bar{e} , а в основе прошедшего времени – \bar{o} :

- letan* – **lailot** – *lailotun* – *letans* (оставлять);
gretan – **gaignrot** – *gaignrotun* – *gretans* (плакать);
tekan – **taitok** – *taitokun* – *tekans* (трогать, касаться);
(ga)redan – **(ga)rairoþ** (заботиться).

В группе редуплицирующих глаголов без аблаута выделяются пять классов в зависимости от огласовки корневого гласного в основе настоящего времени. Подробнее система редуплицирующих глаголов представлена в следующей таблице:

Класс	Огласовка	Пример
I.	[ai]	<i>haitan</i> – haihait (звать), <i>maitan</i> – maimait (рубить)
II.	[au]	<i>aukan</i> – ai auk (увеличиваться)
III.	[a]	<i>fahan</i> – fai fah (поймать), <i>gastaldan</i> – gastaistald (получать)
IV.	[ē]	<i>slepan</i> (спать) – saizlep (поспал)
V.	[ō]	<i>hōpan</i> – haihōp (хвастать), <i>flokan</i> – fai flok (жалеть)

Из приведенных в таблице примеров становится ясно, что в редуплицирующих глаголах крайне трудно выделить некий общий семантический признак, однако подавляющее большинство таких глаголов обозначают итеративные действия («солить», «плакать») и глаголы событийной семантики («жалеть», «заботиться», «хвастаться», «почитать»).

Древний способ образования перфекта с помощью редупликации исчезает из индоевропейских языков достаточно быстро. М. М. Гухман отмечает, что уже в готском языке судьба некоторых глаголов (например, *hahan* (висеть), *gaggan* (идти), *bauan* (жить)) свидетельствует о нестойкости класса редуплицирующих глаголов уже в эпоху создания готских рукописей [Там же, с. 150].

В английском языке такая редупликация не засвидетельствована в период создания древнеанглийских рукописей, и ее следы можно обнаружить лишь в единичных случаях: *heht* < *hātan* (звать), *leolc* < *læcan* (играть). В других германских языках того же периода (например, в древневерхненемецком, древнеисландском) грамматическая редупликация в глаголах также отсутствовала [17].

Возможно, причиной «исчезновения» грамматической редупликации стала смена системы ударения. Для санскрита и прагерманского было характерно не силовое, а тоновое ударение, которое «заключалось в повышении голоса на одном из слогов слова, соответственно, ударение определялось высотой звука» [8, с. 60]. Индоевропейское ударение было свободным, а в готском и позднее в древнеанглийском ударение становится силовым и фиксированным на первом слоге, что обусловило редукцию гласных в конце слова. Вероятно, в таких условиях при удвоении начального слога второй слог «сливался с первым», в силу чего редупликация стала неудобной для восприятия на слух и поэтому непродуктивной.

Словообразовательная редупликация не была зарегистрирована ни в готском, ни в древнеанглийском языке. Начиная с позднесреднеанглийского периода, в языке появляются редуплицированные слова, такие как: *tittle-tattle* (судачить), *hurly-burly* (суматоха). На протяжении ранненовоанглийского периода таких слов появляется все больше и больше, в зарубежной лингвистике их называют биномными конструкциями (*binominal constructions*) [18, р. 222]. Любопытно отметить, что словообразовательная редупликация может быть с чередованием гласной, подобно глагольной редупликации в готском, например, *shilly-shally* «колебаться». Также часто наблюдается чередование начального согласного: *nit-wit* «дурак». Подавляющее большинство редуплицированных слов составляют существительные (64,9%) [3, с. 13].

По структуре редуцированные слова делятся на две группы:

1. Асиндетические слова. Слова-повторы такого типа могут быть без чередования корневой гласной: *hurly-burly* – смятение, сумятица (слово зарегистрировано в 1530 г.), *higgledy-piggledy* – полный беспорядок (слово зарегистрировано в 1590 г.), *hoity-toity* – обидчивый, раздражительный, «скажите пожалуйста» (слово зарегистрировано в 1660 г.), *fuddy-duddy* – консерватор, лицо, не одобряющее современные идеи (слово зарегистрировано в 1871 г.), *nit-wit* – дурак, простофиля (слово зарегистрировано в 1914 г.), *hush-hush* – секретное дело или совещание (слово зарегистрировано в 1916 г.); либо с чередованием гласной: *knick-knack* – безделушка, дешевый сувенир (слово зарегистрировано в 1570 г.), *fiddle-faddle* – болтовня, околесица, вздор (слово зарегистрировано в 1630 г.), *dilly-dally* – слоняться без дела, валять дурака (слово зарегистрировано в 1741 г.).

2. Синдетические слова (иначе – конъюнктивные биномы [18, p. 226]), внешне похожие на словосочетания с сочинительной связью: *hither and thither* (и здесь, и там), *fair and square* (честно, справедливо).

По способу образования редуцированных слов можно предложить следующую классификацию:

- слова, образовавшиеся непосредственно в результате удвоения без фонетических изменений: *hush-hush* (секретное дело) от глагола *to hush* (затихать); либо с небольшими фонетическими изменениями: *dilly-dally* (валять дурака) от глагола *to dally* (бездельничать), *fiddle-faddle* (болтовня) от глагола *to faddle* (шутить, заниматься пустяками), *wishy-washy* (хилый) от прилагательного *washy* (бледный, водянистый);
- слова, образовавшиеся из словосочетаний «*shall I? Shall I?*» (Буду ли я? Буду ли я?) → *shilly-shally* (колебаться); «*hurling and burling*» (бросать и счищать) → *hurly-burly* (смятение), «*walking and talking*» (идти и говорить) → *walkie-talkie* (мобильный телефон);
- слова с затемненным происхождением: *fuddy-duddy* (консерватор).

Согласно классификации Ф. И. Рожанского, слова первых двух групп можно отнести к словообразовательной мотивированной редукации, а слова последней – к немотивированной.

Фонетические закономерности, как и семантические, в «рифмованных» редуцированных словах выявить достаточно сложно. Наиболее часто в первом элементе происходит замена заднеязычной гласной на переднеязычную [i] ← [a]: *shilly-shally* (колебаться), *dilly-dally* (валять дурака), *knick-knack* (безделушка); или смычного согласного на щелевой [h] ← [p]: *higgledy-piggledy* (полный беспорядок); [h] ← [b]: *hurly-burly* (смятение). Возможно, данные изменения можно объяснить экономией физических усилий. Случаи такой редукации И. Ф. Рожанский предлагает называть «хаотической» ввиду сложности выявления четких закономерностей [11, с. 267].

В большинстве редуцированных слов второй элемент является словом, существующим в языке, а первый элемент является его повтором с небольшими фонетическими изменениями.

При рассмотрении редукации в диахронии можно сделать предположение о связи между присутствием редукации в языке и его морфологическим строем.

Редукация наиболее распространена в изолирующих языках (например, в языках Азии и Африки) и наименее распространена во флективных языках (например, в индоевропейских). В разных структурных типах языков преобладают разные словообразовательные модели: для флективных языков самой продуктивной моделью является аффиксация, а для изолирующих языков – конверсия [9, с. 102]; следует отметить, что словосложение, по мнению многих лингвистов (А. А. Реформатский, В. М. Солнцев), характерно для языков обоих типов. Редукация значительно больше распространена в языках изолирующего типа, хотя и в данном случае она «находится на периферии словообразования» [13, с. 131].

Редуцированные слова, засвидетельствованные в современном английском языке, начинают появляться в позднесреднеанглийский период. Именно в это время английский язык претерпевает значительные изменения: он все больше становится похожим на языки изолирующего типа, в которых редукация является продуктивным средством словообразования. В. М. Солнцев отмечает, что редукация получает распространение в условиях, когда старая морфология угасает, а новая еще не развилась [12, с. 204]. Именно такие условия и сложились в среднеанглийский период. Данный период также характеризуется диглоссией, когда английский язык был вытеснен в сферу устного общения (как правило, в среде простых людей незнатного происхождения), а франко-нормандский являлся официальным государственным языком, языком официальных сфер общения. Некоторые лингвисты говорят об элементах креолизации в английском языке [7], а использование редукации, в свою очередь, является одним из отличительных свойств морфологии креолизованных языков. Кроме того, меняется и структура слова: из двухчастной она превращается в одночастную, а языки с одночастной структурой чаще используют редукацию [2]. Коренное движение строя языка в сторону аналитизма может объяснить «внезапное» появление редуцированных слов в английском языке.

Кроме того, значительная часть редуцированных слов построена на рифме, которая отсутствовала в древнеанглийском. Ее появление в среднеанглийский период под влиянием новой литературной традиции, привнесенной в английский язык норманнами [5, с. 64], можно считать еще одним фактором распространения словообразовательной редукации.

Таким образом, в истории английского языка редукация претерпела качественные изменения, превратившись из формообразующего средства в словообразующее. Вероятно, редукация начинает использоваться для образования новых слов в силу целого ряда причин, как внешних, так и внутренних. Такие внутренние факторы как становление одночастной структуры слова и развитие изолирующей тенденции создают предпосылки для появления редукации, которых не было в древнеанглийский период. В то же время, эти внутренние факторы неразрывно связаны с экстралингвистической ситуацией, сложившейся в среднеанглийский период: появлением новой литературной традиции, ситуацией диглоссии и доминирования французского языка, в результате чего английский язык приобретает черты, присущие креолизованным

языкам. Для них, как и для пиджинов, характерно создание слов-повторов, которые возникают в ходе неизбежных повседневных контактов людей, говорящих на разных языках.

Список литературы

1. **Алиева Н. Ф.** Слова-повторы и их проблематика в языках Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1980. 272 с.
2. **Аракин В. Д.** Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Физматлит, 2000. 254 с.
3. **Арсентьева Е. Ф., Валиуллина Р. Б.** Редупликация в современном английском и русском языках // Филология и культура. Казань: КФУ, 2003. № 1. С. 12-16.
4. **Виноградов В. А.** Редупликация // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 408-409.
5. **Гаспаров М. Л.** Очерк истории европейского стиха. М.: Фортуна Лимитед, 2003. 270 с.
6. **Гухман М. М.** Готский язык. М.: МГУ, Филологический факультет, 1998. 288 с.
7. **Дьячков М. В.** Язык Крио. М.: Наука, 1981. 61 с.
8. **Мейе А.** Основные особенности германской группы языков. М.: УРСС, 2003. 168 с.
9. **Мечковская Н. Б.** Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. М.: Наука, 2011. 312 с.
10. **Рожанский Ф. И.** Редупликация. Опыт типологического исследования. М.: Знак, 2011. 256 с.
11. **Рожанский Ф. И.** Редупликация как языковой механизм с точки зрения традиционной модели языка // Актуальные проблемы африканского языкознания / гл. ред. В. А. Виноградов, А. И. Коваль. М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. С. 261-272.
12. **Семенов А. В.** Большой этимологический словарь. Саратов: Научная книга, 2008. 588 с.
13. **Солнцев В. М.** Введение в теорию изолирующих языков. М.: Восточная литература, 1995. 352 с.
14. **Топоров В. Н.** Исследования по этимологии и семантике. Индоевропейские языки и индоевропеистика. М.: Языки славянской культуры, 2006. Т. 1. 815 с.
15. **Фергюсон Ч.** Автономная детская речь в шести языках // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1975. Вып. VII. Социоллингвистика. С. 422-440.
16. **Хлебникова И. Б.** Введение в германскую филологию и историю английского языка. М.: ЧеРо, 2001. 179 с.
17. **Языки мира: Германские языки. Кельтские языки** / гл. ред. Н. Н. Семенюк. М.: Academia, 2000. 409 с.
18. **Inkelas Sh., Zoll Ch.** Doubling in Morphology. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 407 p.
19. **Miller D.** English Lexicogenesis. Oxford: Oxford University Press, 2014. 326 p.
20. **Oxford Dictionary of English Etymology** / ed. by C. T. Onions. Oxford: Clarendon press, 1985. 1025 p.

TYPES OF REDUPLICATION IN HISTORY OF THE ENGLISH LANGUAGE

Tananykhina Anastasiya Yur'evna
Herzen State Pedagogical University of Russia
 asya-tn@yandex.ru

The paper is devoted to studying reduplication in a diachronic aspect. The relation between the types of reduplication and structure of the language is considered. A hypothesis is presented about a number of factors contributing to the increased use of word-formative reduplication in the English language: strong analytical trend, the presence of rhyme in the literary tradition, the processes of creolization and pidginization. The author proposes the preliminary classification of the English reduplicated words by their structure and the method of formation.

Key words and phrases: reduplication; reduplicating verbs; grammatical reduplication; word-formative reduplication; unmotivated reduplication; binomial structures.

УДК 372.811.161.1

Педагогические науки

В статье отражается методическая специфика освоения особенностей воодушевляющих текстов-поздравлений, адресованных ученым, путем постановки комбинированных заданий. Перспективность их применения, с точки зрения содержания и способов деятельности, определяется современным комплексным подходом к проблемам совершенствования речевой личности и достигаемой экономией учебного времени. В качестве примеров используются и комментируются авторские разработки упражнений.

Ключевые слова и фразы: комбинированные упражнения; коммуникативно-речевые умения; воздействующие риторические тексты; поздравления ученым; качества личности; афоризация речи.

Таяновская Ирина Владимировна, к. пед. н., доцент
 Белорусский государственный университет
 tayanov@fut.by

**КОМБИНИРОВАННЫЕ УПРАЖНЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ
 ВЗАИМОСВЯЗАННОГО ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ
 (НА МАТЕРИАЛЕ ВОЗДЕЙСТВУЮЩИХ ТЕКСТОВ ОБ УЧЕНЫХ)[©]**

При обучении воздействию видам высказываний, в которых с особой отчетливостью реализуются мотивирующие и эмоционально-экспрессивные коммуникативно-прагматические функции, на различных ступенях